

Карен Геворгян
*Заместитель декана юридического факультета ЕГУ,
кандидат юридических наук, доцент*

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

В течение многих десятилетий международно-правовые и государственно-правовые аспекты понятия суверенитета были в центре внимания представителей правовой науки. И в наши дни, несмотря на сравнительную разработанность, ощущается потребность в рассмотрении различных сторон проблемы суверенитета через призму произошедших в обществе и государстве изменений и в связи с современными представлениями о государственном устройстве и государственном правлении. По словам бывшего Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса Гали “главным требованием наших дней является переосмысление проблемы суверенитета”¹.

Понятие суверенитета государства – основополагающее понятие современного международного права; “без него немислимо и само международное право, как таковое”². Новые тенденции в рассмотрении проблемы государственного суверенитета создают необходимые предпосылки для уяснения сущности и характера современного международного права, а также содержания его основных принципов.

Суверенитет есть необходимое и неотъемлемое политико-правовое свойство любого государства, его неизменный атрибут.

“Суверенитет,–писал советский ученый-юрист Б.Л. Манелис,–следует рассматривать как общественное явление, неразрывно связанное с государством, его ролью в международном общении, закономерностями

---

¹ Boutros Boutros Ghali, Empowering the United Nations, Foreign Affairs, vol. 71, Winter 1992/93, p. 89, 98-99. Цит. по: Richard B. Bilder, Perspectives on Sovereignty in the Current Context: An American Viewpoint, Canada - United States Law Journal, vol. 20, 1994, p. 9.

² Левин И.Д. К вопросу о сущности и значении принципа суверенитета. “Советское государство и право”, 1949, № 6, с. 35.

его развития”¹. Так же, как и само международное право, суверенитет возник с появлением государств. Однако в конце 40-х годов XX века отдельными учеными, в частности И.Д. Левиным, была высказана мысль о более позднем происхождении суверенитета, относя его к периоду распада феодализма и установления капиталистических производственных отношений². Эта точка зрения не стала господствующей в науке международного права и впоследствии была признана ошибочной и самим автором³. Считая возможным возникновение самого явления до выработки характеризующего его понятия, можно с достаточной уверенностью утверждать, что суверенитет был присущ уже древнейшим государствам.

В начальный период развития концепции суверенитета она связывалась с личностью монарха, который рассматривался носителем суверенитета. Само же понятие суверенитета в этот период служило “политическим и юридическим обозначением верховенства королевской власти внутри страны, то есть над всеми феодальными владетелями, и ее независимости вовне – от римской церкви, императоров Священной Римской империи и других феодальных монархов”⁴. В представлении основоположника самой концепции Бодена суверенитет выступает как верховная, абсолютная и независимая от законов государства власть над подданными, ограниченная, правда, божественным и естественным правом. Суверенитет, как нечто свойственное носителю верховной государственной власти, то есть абсолютному монарху, наделялся им признаками абсолютности, всеобщности, неограниченности, вечности. Примечательно, что еще в XII в. известный армянский мыслитель, общественно-политический деятель и правовед Мхитар Гош, также подчеркивая исключительность царской власти, в своем “Судебнике”, датированном 1184 годом, представил свою трактовку понятия суверенитета: “Царями называются те, которые полновластно господствуют над своими народами и взимают дань с других народов, или, если не взимают, то (по

---

¹ Манелис Б.Л. Проблемы суверенитета. Автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 1966, с. 9.

² Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948, с. 147.

³ Левин И.Д. К вопросу о сущности и значении принципа суверенитета. “Советское государство и право”, 1949, № 6, с. 39.

⁴ Левин Д.Б. История международного права. М., 1962, с. 33.

крайней мере), сами не обложены данью другими (царями)”¹. Тем самым уже в этот период вырисовывается однозначный подход к понятию суверенитета как верховенства царской власти внутри государства и ее независимости за его пределами.

Рост числа государств и укрепление их ведущей роли на международной арене, а также усложнение международной жизни в целом наложили значительный отпечаток на учение о суверенитете, превратив его в сложный комплекс различных взглядов, трактовок и подходов к концепции суверенитета, во многом изменив первоначальную “боденовскую” конструкцию идеи государственного суверенитета. Именно постоянные изменения, происходящие как в общественно-политической жизни отдельных государств, так и в сфере международных отношений, усиление интеграционных процессов, приводящее к фактическому стиранию границ между отдельными государствами, укреплению их взаимосвязанности, предрешают необходимость нового подхода к ряду проблем, связанных с принципом государственного суверенитета.

В теоретических работах по международному праву существует множество определений исследуемого понятия. В советской и российской международно-правовой литературе наиболее часто приводится определение суверенитета, данное профессором Г.И. Тункиным. Государственный суверенитет характеризуется им как “присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях”². Сегодня можно встретить высказывание о том, что такое определение суверенитета к концу XX века устарело³. На наш взгляд подобное высказывание не соответствует реальному положению вещей. Вышеприведенное определение государственного суверенитета не устарело, а приобрело ряд новых свойств и качеств. Данное утверждение обосновывается как современным уровнем развития международных отношений, так и теми изменениями, которые произошли в самом международном праве, в частности беспрецедентными темпами развития межгосударственного сотрудничества в области прав человека и развитием международных механизмов защиты этих прав. В Документе Московс-

---

¹ Армянский Судебник Мхитара Гоша. Пер. с древнеармянского А.А. Паповяна, редакция и вступительная статья Б.М. Арутюняна. Ереван, 1954, с. 141.

² Тункин Г.И. Основы современного международного права. М., 1956, с. 15.

³ Международное право. Под ред. Г.И. Тункина. М., 1994, с. 87.

кого совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991 г.) прямо указывается, что “вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка”. В нем специально подчеркивается, что обязательства, принятые государствами-участниками в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства.

Другой известный советский юрист-международник Д.Б. Левин рассматривал суверенитет как верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость от какой бы то ни было другой власти в международных отношениях¹.

Определения суверенитета давались также при рассмотрении и разрешении конкретных международных споров, что в свою очередь доказывает важность этого понятия для всей международной практики. Одним из распространенных является определение государственного суверенитета, данное арбитром Максом Губером в арбитражном решении по делу об острове Пальмас, согласно которому: “Суверенитет в отношениях между государствами означает независимость. Независимость в отношении участка земного шара означает право осуществлять в его пределах функции государства, исключая любое иное государство”². В другом случае, как например в особом мнении судьи Альвареса по делу о проливе Корфу, суверенитет определяется как совокупность прав и атрибутов, которыми обладает государство на своей территории, исключая любое иное государство, а также в отношениях с другими государствами³.

---

¹ Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М., 1958, с. 200.

² *Island of Palmas case (U.S. v. Netherlands)*, Reports of International Arbitral Awards, vol. 2, 1928, p.821, 838. Цит. по: Richard B. Bilder, *Perspectives on Sovereignty in the Current Context: An American Viewpoint*, Canada - United States Law Journal, vol. 20, 1994, p. 10.

³ *Corfu Channel case (U.K. v. Albania)*, I.C.J. Reports, 1949, p. 39, 43. Цит. по: Richard B. Bilder, *Perspectives on Sovereignty in the Current Context: An American Viewpoint*, Canada - United States Law Journal, vol. 20, 1994, p. 10.

В новейших исследованиях, посвященных проблеме суверенитета, встречаются определения, отличные от общеизвестных и общепринятых формулировок рассматриваемого понятия. Так, профессор Б.С. Крылов расценивает суверенитет как свойство и способность государства самостоятельно, без вмешательства извне определять свою внутреннюю и внешнюю политику при условии соблюдения прав человека и гражданина, защиты прав национальных меньшинств, соблюдения норм международного права¹. Положительным моментом данного определения государственного суверенитета является прямое указание на необходимость соблюдения норм международного права при осуществлении государством своих суверенных прав. Отмеченное обстоятельство выгодно отличает данную трактовку суверенитета от ранее встречавшихся характеристик исследуемого понятия. Тем самым автор отмечает фактическое ограничение суверенитета этими нормами и принципами. Правильность такого суждения подтверждается также современным уровнем развития международного права и международных отношений. Для сравнения можем привести и другие определения, встречающиеся в работах современных исследователей суверенитета. Так, А.С. Фещенко определяет суверенитет как состояние плновластия государства на своей территории и его независимости от других государств².

Принимая во внимание усиление интеграционных процессов в области межгосударственных отношений, растущую взаимосвязанность государств, а также неуклонное увеличение числа проблем, решение которых требует приложения совместных усилий всего мирового сообщества, некоторые ученые либо прямо призывают к отказу от термина “суверенитет”, утверждая, что “пришло время... рассмотреть, проанализировать, заново понять и постигнуть концепцию (суверенитета.–К.Г.) и лишить ее нормативного содержания, заново сформулировать, даже переименовать ее и постепенно изъять сам термин из языка международных отношений, в частности из юридической терминологии”³, либо го-

---

¹ Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994, с. 4 (предисловие Б.С. Крылова).

² Фещенко А.С. Проблемы наднациональности в деятельности международных организаций и международное право. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988, с. 40.

³ L. Henkin, *The Mythology of Sovereignty*, in *Essays in Honour of Wang Tieya*, (R. St. J. Macdonald, ed.), Dordrecht – Boston – London, 1993, p.352.

ворят о несовместимости понятия суверенитета с положением государств на международной арене, где нет подчинения одного государства другому, где отношения между государствами строятся на началах равенства и независимости, отмечая, что выражение “суверенное государство” более характерно для их внутреннего конституционного положения, чем их правового статуса на международной арене¹. Встречаются также попытки найти замену термину “суверенитет”, обосновывая это следующим образом: “Когда юристы-международники говорят, что государство суверенно, все, что они в действительности имеют в виду, означает, что оно независимо, то есть что оно не зависит от какого-либо другого государства. ... Было бы гораздо лучше, если бы слово суверенитет было заменено словом “независимость”. ... В западном мире на суверенитет более не молятся, как раньше”².

Такие взгляды на суверенитет, его природу и содержание, встречающиеся в трудах иностранных авторов, по нашему мнению, не могут быть признаны правильными. Различные воззрения, отрицающие суверенитет, не совпадают с реальным положением вещей. Суверенитет является краеугольным камнем современного международного права, неизменным атрибутом и решающим признаком его главных субъектов – государств. На основе принципа суверенитета строятся взаимоотношения между государствами, он лежит в основе всей системы международных организаций. Обладая свойством суверенности, государства на началах равенства и в условиях взаимной независимости участвуют в различных международно-правовых отношениях, реализуя свои основные права и обязанности. Само международное право как совокупность взаимосвязанных юридических норм есть результат соглашения между суверенными государствами. Уважение суверенитета государств является важнейшим императивом международных отношений, основной предпосылкой взаимовыгодного и успешного межгосударственного сотруд-

---

¹ Oppenheim's International Law, (Sir R. Jennings & Sir A. Watts, eds.), 9th ed., vol.1, Harlow, 1992, p.125.

² Akehurst M. A Modern Introduction to International Law. 6th ed., London and New York, 1996, p.16. Голландский ученый Г. Шермерс называет государственный суверенитет “фикцией” и утверждает, что государства различны не только по своим размерам и мощи, но и по объему реального суверенитета, которым они располагают (Schermers G. International Institutional Law. L., 1980, p. 776).

ничества, нашедшей свое отражение во многих международных документах. Приведенная выше полемика иностранных юристов-международников относительно необходимости термина “суверенитет” не имеет под собой реальной основы: отказ от этого термина может поставить под сомнение использование термина “государство”. Неправильным на наш взгляд является также предложение о замене термина “суверенитет” термином “независимость”. Ошибочность данного предложения заключается в том, что вышеотмеченные понятия неравнозначны. Понятие суверенитета по своему содержанию шире понятия независимости, которая является лишь одним из юридических признаков государственного суверенитета. Что же касается отмеченного выше факта ограничения государственного суверенитета международным правом, то его нельзя расценивать как отказ от суверенитета, как его “вымирание”, упадок, с далеко идущим выводом об уменьшении роли государств на международной арене. Ограничение государственного суверенитета, как отмечалось в литературе, происходит в результате развития международного права и международных организаций, что, в свою очередь, обусловлено развитием сотрудничества государств¹.

В теоретических работах по международному праву и по сей день вопрос об ограничении государственного суверенитета международным правом остается остродискуссионным. По этому вопросу в доктрине существуют две основные точки зрения. Сторонники одной из них (Д.Б. Левин, А.Н. Талалаев, Ю.М. Колосов, Г.М. Вельяминов и др.) считают, что международное право, любое международное соглашение ограничивают суверенитет государства. Профессор А.Н. Талалаев в этой связи отмечает, что “всякое соглашение есть некоторое ограничение суверенитета государств, но это не противоречит сущности соглашения, если только основано на принципах *добровольности, взаимности и суверенного равенства* (выделено нами.–К.Г.) и не идет дальше известных пределов, за которыми начинается нарушение суверенитета”². Даже можно

---

¹ Международное право. Под ред. Г.И.Тункина. М., 1994, с. 87.

² Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. М., 1963, с. 67. См. также: Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М., 1958, с. 207; Вельяминов Г.М. Правовой статус субъектов Российской Федерации и проблемы признания. “Московский журнал международного права”, 1995, № 2, с. 9.

встретить утверждение о том, что добровольное ограничение государствами своего суверенитета является одним из его проявлений¹.

Сторонники другой точки зрения (В.А. Василенко, И.И. Лукашук, В.С. Шевцов) отрицают возможность ограничения государственного суверенитета международным правом, международно-правовыми нормами. Приводимые ими доводы основываются на том, что международное право охраняет и обеспечивает суверенитет государств, внося определенную упорядоченность в систему межгосударственных отношений. “Регулируя отношения между равно суверенными государствами, международное право не ограничивает их суверенитета, а координирует и организует межгосударственные отношения, устанавливая равновесие между интересами отдельных государств и всего международного сообщества”².

Учитывая особенности сегодняшнего этапа развития межгосударственного сотрудничества и все возрастающую роль международного права как регулятора этого сотрудничества, следует признать правильной первую точку зрения. Хотелось бы сразу же оговориться, что ее сторонники в своих высказываниях, разумеется, не отрицают регулятивной функции и универсального характера международного права, а признание ими возможности ограничения суверенитета международным правом, международными соглашениями не есть отход от принципа суверенитета. Напротив, главный акцент в их доводах делается на то обстоятельство, что лишь обладание суверенитетом делает возможным участие государства в международных соглашениях (и то лишь с согласия самого государства), и как следствие этого возможно ограничение государственного суверенитета в конкретной области межгосударственного сотрудничества, тем более, что в этом случае имеет место ограничение суверенитета всех участников соглашения. Государство, заключающее международное соглашение, осуществляет свои суверенные права и в то же время ограничивает свой суверенитет, беря на себя определенные обязательства. Реально суверенитет государства в соответствующей области международного сотрудничества, урегулированной международ-

---

¹ Колосов Ю. Суверенитет. “Международная жизнь”, 1976, № 7, с. 160.

² Василенко В.А. Основы теории международного права. Киев, 1988, с. 154. См. также: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996, с. 265-266; Шевцов В.С. Государственный суверенитет (вопросы теории). М., 1979, с. 46-47.

ным соглашением, проявляется в меньшем объеме, чем если бы государство не заключало этого соглашения либо не участвовало в нем.

До того как перейти к анализу отдельных свойств государственного суверенитета представляется необходимым в общих чертах представить существующие в науке права отдельные точки зрения относительно вопроса о принадлежности суверенитета. По мнению некоторых ученых¹, суверенитет принадлежит государственной власти, как определяющего элемента понятия государства. Другие считают, что суверенитет принадлежит не государственной власти, а самому государству, как политической организации общества. Один из сторонников этой точки зрения профессор Н.А. Ушаков, обосновывая свою точку зрения, утверждает, что “это особенно отчетливо проявляется в международных отношениях и международном праве, которое рассматривает в качестве субъекта права не государственную власть, а государство в целом”².

И, наконец, в литературе была выдвинута точка зрения, согласно которой суверенитет принадлежит и государственной власти, и государству³.

Не останавливаясь на каждой из приведенных точек зрения в отдельности, лишь отметим, что наиболее правильной и убедительной нам представляется данное профессором Н.А. Ушаковым обоснование принадлежности суверенитета государству в целом. Разумеется, нельзя отрицать, что государственная власть является определяющим элементом понятия государства, и что суверенитет государства проявляется в деятельности органов государственной власти. Это, однако, не означает, что понятия государства и государственной власти тождественны. По нашему мнению, лишь такой подход к вопросу о носителе государственного суверенитета делает возможным правильное уяснение сущности

---

¹ См., напр.: Манелис Б.Л. Проблемы суверенитета. Автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 1966, с. 14.

² Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963, с. 17. См. также: Черниченко С.В. Государство как личность, субъект международного права и носитель суверенитета. “Российский ежегодник международного права”, 1993-1994, с. 24-25; Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994, с. 16-20.

³ Шевцов В.С. Государственный суверенитет (вопросы теории). М., 1979, с. 7.

современного международного права, а также отдельных элементов его системы.

Свойствами, характеризующими юридическую природу государственного суверенитета, являются территориальное верховенство (верховенство государства на своей территории) и независимость (независимость государства в международных отношениях). Верховенство государства и его независимость являются конструктивными свойствами государственного суверенитета, определяющими его сущность и содержание.

Сущность территориального верховенства заключается в том, что “государство осуществляет высшую, верховную власть над всеми лицами и их объединениями, находящимися на государственной территории”¹. Образно выражаясь, государство является “хозяйном” на своей территории. Будучи неотъемлемым признаком государственного суверенитета, территориальное верховенство означает подчинение этой верховной государственной власти всех индивидов и организаций, находящихся в пределах границ государства. В то же время верховенство государства на своей территории находит свое проявление в самостоятельном и независимом осуществлении им своих внутренних функций, что, в частности, выражается в выборе основных направлений экономической и социальной политики, а также в определении объема властных полномочий и основных направлений деятельности органов государственной власти, в установлении круга прав и обязанностей членов общества.

“Как следствие своей внутренней независимости и территориально-го верховенства государство может принять любую конституцию, которая ему будет угодна, организовать свое управление так, как оно считает нужным, принимать такие законы, которые ему желательны, организовать свои вооруженные силы на суше и на море, строить и сносить военные объекты, проводить такую торговую политику, какую оно пожелает, и так далее, разумеется при условии соблюдения требований

---

¹Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве. “Московский журнал международного права”, 1994, № 2, с. 6.

обычного международного права или обязательных для него международных договоров"¹.

Осуществление верховной власти над всеми лицами и организациями, находящимися на территории государства, является, по существу, свидетельством полновластия государства в пределах своих границ. Тем самым исключается возможность одновременного существования на территории данного государства наряду с суверенной властью государства иной верховной власти. Верховенство государства проявляется, таким образом, в полновластии государства на своей территории². В связи с этим следует выделить положение Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года, согласно которой: каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

Помимо вышеописанного, территориальное верховенство государства находит свое выражение в наделении исключительно субъектов государственной власти правом применять в необходимых случаях средства властного принуждения, а также в приоритете государства издавать общеобязательные правила поведения, исполнение которых им же обеспечивается, в том числе и с помощью мер властного принуждения. "Таким образом,—писал профессор И.Д. Левин,—концентрация всей власти в руках государства, монополизация властного принуждения в руках государства является важным признаком суверенитета. Это не значит, что государство т о л ь к о принуждает властными методами, но это означает, что т о л ь к о г о с у д а р с т в о принуждает властными методами"³. Верховенство государства выражается и в том, что всякие исключения из территориального верховенства возможны только лишь с согласия самого государства.

---

¹ Oppenheim's International Law, (Sir R. Jennings & Sir A. Watts, eds.), 9th ed., vol. 1, Harlow, 1992, p. 384.

² Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963, с. 17.

³ Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948, с. 103.

Территориальное верховенство государства проявляется также в том, что в его руках сосредоточена правотворческая деятельность, осуществляемая через посредство соответствующих органов власти. Исключительной прерогативой государства является право устанавливать правовые нормы, выражающие интересы (волю) всех членов общества, охранять их и обеспечивать осуществление содержащихся в них требований. Также государством устанавливается и порядок издания, изменения и отмены норм права. И в этом смысле, как указывается в литературе, оно стоит над правом.

В литературе по международному праву указывается на неразрывную связь территориального верховенства с двумя такими свойствами государственной власти, как ее единство и юридическая неограниченность.

Первое из названных свойств государственной власти – ее единство – находит свое выражение в организации и осуществлении государственной власти через единую систему ее органов и на основе права, которые в совокупности составляют высшую государственную власть. Единая система органов законодательной, исполнительной и судебной власти и совокупность правовых норм, установленных самим государством и определяющих компетенцию этих органов власти, объем их властных полномочий, являются основной предпосылкой и необходимым условием, обеспечивающим единство государственной власти. Единство власти государства, таким образом, предполагает ее организованность и внутреннюю непротиворечивость, проявляющуюся в согласованном осуществлении различными ветвями власти своих полномочий. В целом единство государственной власти юридически выражается в том, что: “а) совокупная компетенция этих органов охватывает все полномочия, необходимые для осуществления функций государства, и б) различные органы, принадлежащие к этой системе, не могут предписывать одновременно одним и тем же субъектам при одних и тех же обстоятельствах взаимно исключаящие друг друга правила поведения”¹.

Юридическая неограниченность государственной власти прежде всего выражается в ее суверенности и неподконтрольности, что предполагает такое положение, при котором государственная власть осуществ-

---

¹ Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948, с. 64.

ляется в условиях отсутствия иной (альтернативной) верховной власти, способной оказывать влияние на нее и предопределять ее деятельность. “Юридическая неограниченность государственной власти,—пишет Н.А. Ушаков,—означает лишь то, что над ней нет высшей власти, предписывающей ей нормы поведения, которым она обязана следовать”¹.

Как было отмечено выше, только государство вправе устанавливать общеобязательные правила поведения и обеспечивать четкое их осуществление, что фактически означает неограниченность государственной власти нормами права. Однако в любом случае неограниченность государственной власти не есть состояние вседозволенности. Доказательством служит деятельность всей системы органов государства и каждого органа в отдельности, которая осуществляется (или во всяком случае должна осуществляться) в рамках их властных полномочий, в соответствии с правовыми предписаниями, и которая в конечном итоге направлена на обеспечение интересов общества. Кроме того, само право, создаваемое государством, концентрированно выражает интересы данного общества, его общую волю. Следовательно, “юридическая неограниченность власти государства, таким образом, не означает ее независимости от реальных условий жизни общества”². К этому следует добавить еще и то, что в процессе осуществления государственной власти нужно учитывать интересы остальных государств, а также других субъектов международного права.

Другим свойством, характеризующим природу государственного суверенитета, является независимость государства в международных отношениях. Как справедливо отмечается в правовой литературе, оба вышеназванных свойства тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, и отсутствие одного из них делает невозможным существование другого, тем самым лишает государство свойства суверенности. Именно с учетом этого обстоятельства и следует подходить к вопросу о понятии государственной независимости.

В наиболее общем виде независимость государства можно представить в виде его способности свободно и самостоятельно определять ме-

---

¹ Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве. “Московский журнал международного права”, 1994, № 2, с. 8.

² Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963, с. 22.

ру и формы своего участия в международных отношениях. Независимость на международной арене в первую очередь выражается в способности государства управлять своими внешними делами, независимо и по собственному усмотрению определять свой внешнеполитический курс. С точки зрения международного права независимость в международной сфере материализовывается в форме свободной реализации государством своей международной правосубъектности. Важной предпосылкой для правильного уяснения сущности государственной независимости является и тот факт, что “международные отношения характеризуются отсутствием стоящей над государствами власти, предписывающей им поведение в международном общении, и взаимной независимостью государств”¹.

И тем не менее независимость в международных отношениях не может трактоваться как абсолютная свобода (или даже произвол). Статус субъектов международного права не только наделяет государства определенными правами, но и налагает определенные обязанности. Каждое государство обязано соразмерять свою внешнеполитическую деятельность с общепризнанными принципами и нормами международного права. В связи с вышеотмеченным правильным следует признать высказанную известным австрийским специалистом по международному праву А. Фердроссом мысль о том, что “эта независимость не означает, однако, независимости от международного права, а лишь независимость от воли других государств. Это способность *самостоятельно* решать все дела, не *подчиняясь* указаниям другого государства”².

Система общепризнанных принципов и норм международного права ограничивает в определенной степени независимость государств в области международного сотрудничества. В то же время эти нормы и принципы обеспечивают и гарантируют независимость и самостоятельность государств как в международных отношениях, так и во внутригосударственной сфере. Деятельность государств на международной арене должна быть подчинена общему международному правопорядку и требованиям международной законности. Она должна в обязательном по-

---

¹ Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве. “Московский журнал международного права”, 1994, № 2, с. 9.

² Фердросс А. Международное право. М., 1959, с. 120.

рядке осуществляется на основе международного права и с учетом интересов других государств. Давая свое определение понятия суверенитета государства, видный русский ученый-международник Ф.Ф. Мартенс четко подмечает различие в объеме суверенитета в сфере “внутреннего управления” и в “международных сношениях”. Он пишет: “В суверенитете или верховенстве выражается независимость государства, как в сфере внутреннего управления, так и в международных сношениях.

В области международных отношений суверенитет не имеет того объема, как в государственном управлении. Различие немедленно обнаруживается, как только государство вступит в сношения с другими народами и пожелает заключить с ними обязательства и пользоваться международными правами: тогда силою вещей оно вынуждено будет делать уступки, уважать законные интересы и права других народов, должно отказаться от безусловного осуществления своего верховенства”¹.

Таким образом, независимость государства в международных отношениях ограничивается лишь фактом существования других суверенных государств, а также наличием самого международного права, устанавливающего в форме принципов и норм определенные границы самостоятельности государств на международной арене. Все это обеспечивает юридическое равенство государств-участников международного общения. Данное обстоятельство в качестве основополагающего элемента международного сотрудничества государств нашло свое закрепление в таких важных международных документах, как Устав ООН, Декларация о принципах международного права 1970 года и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, положения которых определяют общую направленность внешнеполитической деятельности государств. В Декларации о принципах международного права говорится: “Все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера”. Суверенитет государств и их юридическое равенство сообщают необходимую сбалансированность и гармоничность межгосударствен-

---

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1. М., 1996, с. 196.

ным взаимоотношениям. В этом смысле правомерна цитата из индивидуального мнения судьи Анцилотти по делу об австро-германском таможенном союзе, где отмечается, что “независимость, таким образом, есть не что иное как нормальное состояние государств...”¹.

Рассмотрение различных определений государственного суверенитета и анализ его отдельных юридических признаков подводит нас к выделению в самом понятии суверенитета внутренней и внешней стороны. Выделение внутренней и внешней стороны объективно обусловлено природой государственного суверенитета.

Внутренняя сторона государственного суверенитета проявляется в полновластии государства в пределах государственных границ, в полноте законодательной, исполнительной и судебной власти. Права, характеризующие внутреннюю сторону суверенитета обуславливают способность государства действовать по своему усмотрению на своей территории, учитывая суверенитет других государств. “Юрисдикция государства,—пишет по этому поводу Д.И. Бараташвили,—распространяется как на граждан страны, так и на иностранцев, включая право на национализацию иностранной собственности и ликвидацию любого привилегированного положения иностранцев. ...Эти права предполагают суверенитет над естественными ресурсами страны, право на ликвидацию иностранных военных баз на их территории и вывод иностранных вооруженных сил”².

Внешняя сторона данного понятия непосредственно охватывает круг прав и соответствующих им обязанностей, наличие которых позволяет государству выступать на международной арене в качестве полноправных субъектов, ими же обусловлена их международная личность. Обладание этими правами и обязанностями, а также способность к их осуществлению в области международных отношений являются слагаемыми понятия международно-правовой субъектности государств.

---

¹Austro-German Customs Union case, Permanent Court of International Justice, Ser. A/B, N 41, 1931, p. 57. Цит. по: D. Pharand, Perspectives on Sovereignty in the Current Context: A Canadian Viewpoint, Canada - United States Law Journal, vol. 20, 1994, p. 21.

² Бараташвили Д.И. Принцип суверенного равенства государств в международном праве. М., 1978, с. 95.

Перечисления прав государств, в том числе прав, характеризующих внешнюю сторону суверенитета государства, можно довольно часто встретить в различных учебниках и монографиях по международному праву. К вышеперечисленным “внешним” правам государств относятся: право на мир, право на международное общение и сотрудничество, право на равенство с другими государствами, право обмениваться дипломатическими, консульскими и иными представителями, право на участие в международных конференциях, право на участие в универсальных международных договорах без какой-либо дискриминации, право на участие в создании и улучшении норм международного права, право на членство в международных организациях, право на нейтралитет¹.

Поскольку все вышеперечисленные права одинаково свойственны всем государствам вне зависимости от различий политического и экономического характера, военного потенциала, численности населения и размера территории и являются содержательным моментом понятия государственного суверенитета, их в литературе принято называть основными или суверенными правами. В свое время Ф.Ф. Мартенс верно подметил, что “без этих прав государства не в состоянии достигнуть разумной цели международной жизни; без них они не члены международного общения”².

В начале параграфа в связи с приведенными определениями государственного суверенитета и высказываниями различных ученых о необходимости подмены понятия суверенитета либо отказа от него мы представили нашу точку зрения относительно природы суверенитета на современном этапе и о месте принципа государственного суверенитета в системе современного международного права. Как видно из вышеизложенного, в наших взглядах отсутствует стремление к крайностям при разрешении вопроса о соотношении международного права и суверенитета, что в литературе проявлялось либо в отрицании международного права, либо суверенитета. Мы изначально исходили из единственно пра-

---

¹ Международное право. Под ред. Г.И. Тункина. М., 1994, с. 88; Бараташвили Д.И. Принцип суверенного равенства государств в международном праве. М., 1978, с. 95-96; Талалаев А.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. М., 1980, с. 104-105 и др.

² Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1. М., 1996, с. 201.

вильного, на наш взгляд, предположения о взаимообусловленности этих двух понятий.

“Международное право и суверенитет,—утверждал И.Д. Левин,—не только совместимы, но представляют собой логически необходимую корреляцию, предполагают друг друга”¹.

Лишь при таком понимании природы их взаимоотношений и с учетом тех качественных изменений в сущности и содержании государственного суверенитета, которые произошли за последнее время, можно правильно и объективно оценить его место и роль в сегодняшнем мире. В заключение добавим, что на сегодняшний день, да и в ближайшем будущем альтернативы государственному суверенитету еще не видно.

Karen Gevorgyan
Deputy Dean, YSU Faculty of Law
Candidate of Legal Sciences, Docent

THE CONCEPT OF STATE SOVEREIGNTY: MODERN ATTITUDES

The main goal of the article is to analyze the concept of state sovereignty taking into account its historical background and the overall changes took place in the system of interstate relations within the last few decades. This analysis is based on the thorough research of different (in some cases even contradictory) theories and viewpoints regarding the essence of this concept, its nature in the modern period and the factors affecting it.

One of the main points of the article is the analysis of the internal and external aspects of state sovereignty, i.e. territorial supremacy and independence in the international relations.

The author disagrees with any attempt to eliminate the concept of state sovereignty as if it is outdated and proves that it is still crucial and immanent attribute of each state as a subject of international law.

---

¹ Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948, с. 112.